

А наша кошка тоже еврейка?

Однажды ребе заметил, что его ученик сидит в некошерном ресторане. И грозно спросил, мол, что ты здесь делаешь?

— Я заказал себе яблоко.

— Ну, хорошо, — сказал ребе и присел к столу.

Вскоре официант принес серебряное блюдо, открыл крышку, а там румяный поросенок... и во рту у него яблоко.

— Что тут происходит, — рассердился ребе?

— Что я могу делать? Закажешь у них яблоко, а они его воткнут в хазир.

Как во всех хороших еврейских историях, здесь кроется важный вопрос: яблоко для поросенка, или поросенок для яблока? Люди для иудаизма или иудаизм для людей?

Недавно еврейские СМИ обошел заголовок: «В два раза больше евреев обеспокоены здоровьем своих домашних животных, чем состоянием иудаизма». Ужас! Цифирь эту взяли из опроса [«Еврейские американцы 2020»](#) Pew Center. Есть у нас деятели, иницирующие любой еврейский опрос с единственной целью, проверить, живы ли еще евреи. Опросы раз за разом подтверждают, что еврейский народ жив и умножается. Что же дальше?

Демографы интересовались у евреев значимых для них вещами. Было предложено семь опций. Наибольшая доля (43%) респондентов заявили, что для них крайне важны домашние животные. Меньше всего (20%) указали религию. Посредине расположились активный отдых, семья, друзья, чтение литературы, карьера и образование. Отсюда можно сделать разные выводы, в основном о том, как в Pew Center понимают религию, и что для многих евреев значит иудаизм.

К исследованию приложены мнения раввинов и еврейских профессионалов, представивших ряд проектов, например, [OneTable](#) (помощь в поиске субботних трапез в реале и онлайн), [Мойше Хаус](#) (пространство для неформальной еврейской активности по всей Америке) и др. Один из раввинов подытожил то, о чем говорили практически все: евреи больше не ходят в синагогу, повинувшись долгу. Им необходимо почувствовать значимость и смысл иудаизма лично для себя.

Реклама OneTable

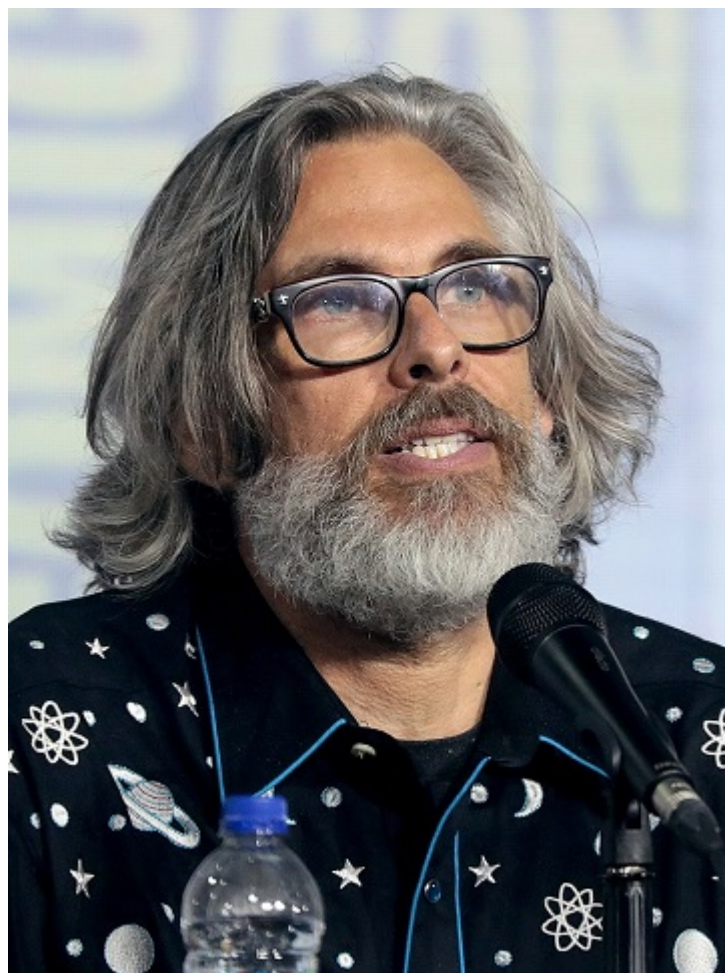

Фото со страницы Moishe House

Если евреи — это народ, то необходимо широкое определение, объединяющее и ортодоксов, и приверженцев других направлений, и «евреев без религии» (коих, согласно исследованию Pew Center, уже 27%). В этих широких рамках «еврейства» существуют значительные группы нерелигиозных людей, заслуживающих своих версий нерелигиозного иудаизма. Ничего удивительного в том, что они не интересуются религией, поскольку очень немногие институции предлагают версию иудаизма, имеющую для них личный смысл.

С точки зрения нерелигиозного иудаизма, опрос — это исследование для стартап-продукта. На первых порах немногие им заинтересуются, но потенциал нерелигиозного иудаизма огромен. Вся история иудаизма состоит из таких стартапов. Маленькие группы энтузиастов вносили свой вклад в древнее учение.

Еще два-три поколения назад множество еврейских организаций и групп, и даже Государство Израиль считали себя светскими (учитываю всю проблематичность этого термина). Их пространство, ритуалы, тексты и общинная организация не имели ничего общего с синагогой. Они до сих пор существуют в США — это не только островки идишизма и еврейского социализма, но и тысячи еврейских книжных клубов. Например, клубы посвященные [«Союзу еврейских полисменов» Майкла Шейбона](#) и «Планете евреев» Филиппа Габарта. Кое-где эти книги даже входят в программу подготовки к бар-мицве. Функционируют множество групп любителей клезмерской музыки, фанатов сериала о миссис Майзель и т.п. Однако крупные еврейские организации пренебрегают этой активностью, не считают ее иудаизмом.

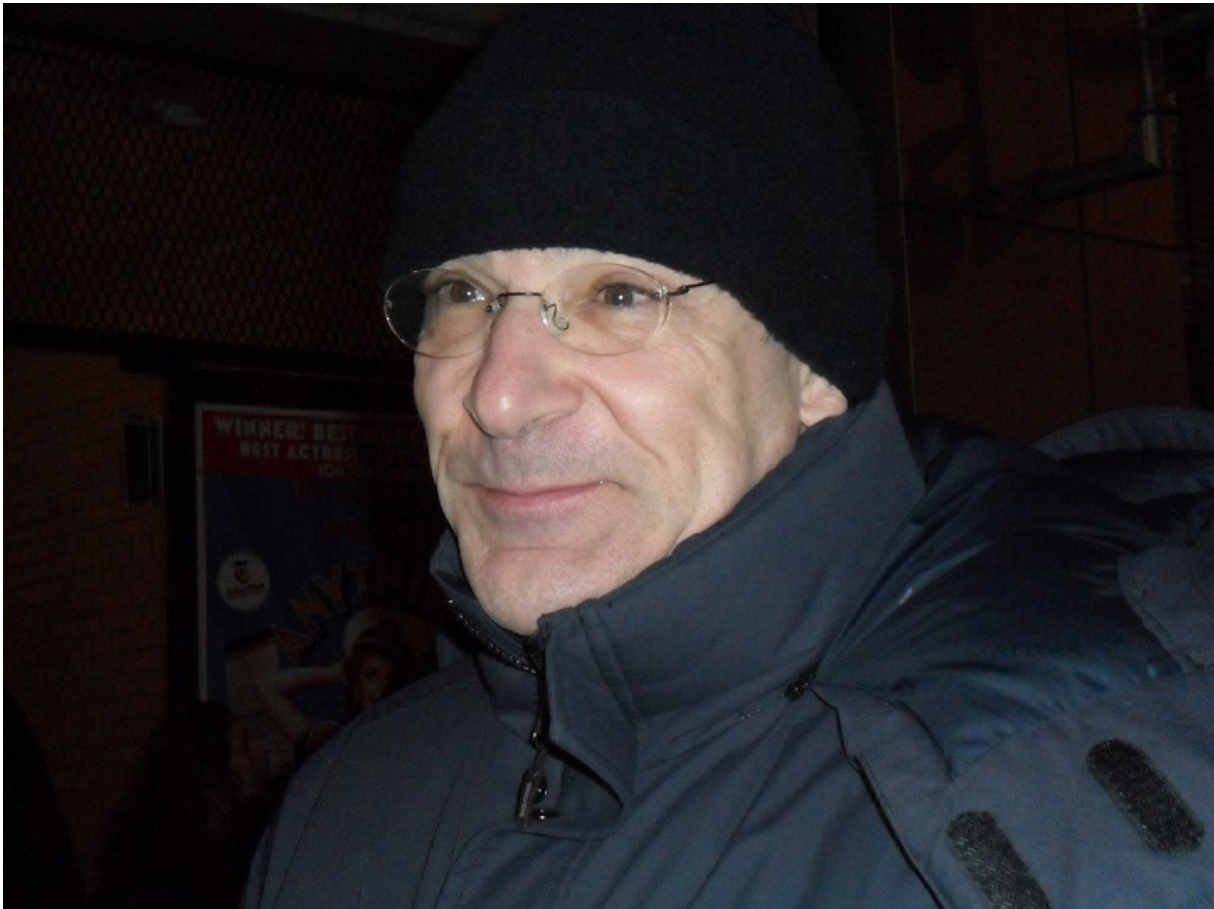

Майкл Шейбон и его «Союз еврейских полисменов»

Если вернуться к «еврейским» домашним животным, то, безусловно, они много значат в нашей традиции. Еще в детстве я озадачился вопросом «А наша кошка еврейка?» из любимого «Кондуит и Швамброния» Льва Кассиля. Галаха требует накормить домашних животных перед тем, как есть самому. 43% — это много, но сколько из остальных 57% не имеют домашних животных, чтобы о них заботиться? Иудаизм — это освящение того, что делают и чем живут люди. По Галахе, все, что делают евреи — от утреннего протирания глаз ото сна до отхода ко сну, превращается в сакральное действие путем системы обязательных благословений — брахот. Как сказал мне однажды [раввин Ицхак Зильбер](#), «еврей — это человек плюс *мицвот* (исполнение заветов)».

Замечательный американско-еврейский актер Менди Патинкин запостил как то [видео, где он ежедневно поет благословения, кормя свою собаку](#). Поет или молится — вопрос семантический. Патинкин поет «Шма» (Слушай, Израиль), «Моци» (благословение хлеба насущного) и «Ми шеберах» (молитву о выздоровлении). Менди объясняет, что два раза в день кормит своего пса, и это хорошее время, чтобы посвятить его чему-то возвышенному. Соединение иудейского обряда с повседневной жизнью превращает иудаизм Патинкина из отвлеченного понятия во что-то близкое и повседневное. Кто знает, может быть, если бы 2000 лет назад к домашним животным относились бы как к членам семьи, то и для их кормления имелось бы особое благословение?

Жизнь постоянно требует изменений. Важную роль в ортодоксальном иудаизме играют *хидушим*. Буквально — это обновление, но поскольку считается, что все было преподано Всевышним на Синае, то *хидушим* понимаются как открытие сокровенного смысла.

Менди Патинкин

Большинство евреев не интересуются религией именно потому, что застывшие каноны не соотносятся с повседневной жизнью. Даже реформистское еврейство переживает кризис. Их реформам уже 200 лет. Как сказал мне ученик крупной раввинской теологической семинарии: «Раньше были два подхода. Научный подход доискивался до того, кто, как и зачем написал Тору и Талмуд. Приверженцев другого, йешиботного подхода, занимало, что сказали авторитетные комментаторы, поскольку корпус их текстов и является иудаизмом. Теперь же возник третий подход, исследующий смыслы, которые вкладывает в тексты и традиции обычный человек».

Лишь 20% американских евреев регулярно посещают синагогу. Да и то, часто потому, что в синагоге находится еврейская школа, проводятся культурные и общественные мероприятия. Некоторые предпочитают независимые миньяны и кружки, которые тоже могут собираться в синагогах, но в частном порядке. Я уже 15 лет знаю группу, собирающую миньяны в Твиттере. Многие из тех, кто ходит на службы, делает это из чувства долга, ностальгии и т. п. Уж не говорю о синагогах, устраивающих у себя обильное угощение и щедрую выпивку для привлечения посетителей. [В 2007 году я писал о том, что крупнейшие ортодоксальные организации встревожены пьянством в кидуш-клубах.](#)

Я писал и об идентичности, которую принято понимать как данность: цвет кожи, биологический пол, этническое происхождение. Иудаизм традиционно тоже рассматривал еврейство как данность. Мол, бьют не по паспорту, а по морде. Хотя в последние десятилетия многие принимают иудаизм, проходя *гиюр*.

Однако, идентичность — это социальный конструкт, воображаемое сообщество. В современном мире она все больше понимается как самоидентификация. Даже дети еврейских родителей делают свой выбор, решая, будут ли они внутри или снаружи. Еврейство — это не только религия, но и интеллектуальная традиция, социальный активизм во всех сферах жизни и многое другое. И это открывает возможность обновления различных еврейских идентичностей, основанных не на покорности божественной воле, а на осмыслении личного опыта.

Но для создания смыслов нужна вера, нужно, чтобы формирующие идентичность вещи стали сакральными (как у Рейчел Гросс [«Моя закусовая — это моя синагога»](#)). Особенно в такой религиозной стране, как Америка.

Баннер одной из общин гуманистического иудаизма

Есть даже целое течение гуманистического иудаизма, где божественная идея не имеет смысла. Представителя этого течения недавно избрали президентом капелланов Гарвардского университета.

Марксизм вернул в современный дискурс иудейскую идею улучшения мира посредством активного действия — *тиккун олам*, а, например, фрейдизм, идею исправления себя — *хешбон нэфеш*. Не случайно в неортодоксальном иудаизме множество творческих инициатив считаются религиозной деятельностью. Вероятно, чтобы люди поверили, недостаточно «культурного» еврейства, нужно сделать его религией. Раввин Лекс Руфенберг из подкаста «Безбрежный иудаизм» подытожил эту точку зрения: «Чтобы пройти дальше, чем простой мальчик не способный даже спросить (из пасхальной Агады), надо начать с того, что иудаизм — это не только Бог, молитвы, и (для некоторых) Израиль. Иудаизм — это, в том числе, и кормление своего кота».

Михаэль Дорфман

В статье использованы материалы подкаста «[Judaism unbound](#)», который автор всячески рекомендует